П. Н. БЕРКОВ

ВЫСТАВКА ПО ИСТОРИИ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ В ИНСТИТУТЕ КНИГИ, ДОКУМЕНТА И ПИСЬМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД • 1932

П. Н. БЕРКОВ

ВЫСТАВКА ПО ИСТОРИИ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ В ИНСТИТУТЕ КНИГИ, ДОКУМЕНТА И ПИСЬМА

Изучение энциклопедий, как проблемы книговедения, применительно к нуждам социалистического строительства является одним из основных разделов научно-исследовательской работы ИКДП по Отделу книги на 1931—1933 гг. В связи с этим была, с одной стороны, подготовлена «рабочая» картотека по энциклопедиям, русским и иностранным, насчитывающая свыше 1500 номеров, и, с другой стороны, организована выставка энциклопедий. Целевая установка и структура этой выставки несколько отличается от прочих выставок ИКДП и нуждается в более подробной характеристике.

Если обычные выставки в ИКДП, как и в других учреждениях, являются либо итогом длительных изучений и представляют, таким образом, материально фиксированные выводы предварительной научно-исследовательской проработки, либо состоят из информационных экспонатов, имеющих целью показать наличествующие в данном учреждении коллекции, то выставка энциклопедий ИКДП построена по несколько иному принципу. Именно, на основании картотеки энциклопедий и ряда историко-книжных и историко-литературных данных был произведен предварительный отбор наиболее типичных энциклопедических изданий, хронологически ограниченных XVIII—XIX вв. для Запада и XVIII—XX вв. для России и СССР. Затем было произведено внешне-библиографическое и — более углубленно — историко-книжное обследование отобранного материала, и на основании этих (сравнительно недостаточных) данных он расположен в известной гипотетической последовательности. Одновременно с этим начата специальная обработка отдельных участков этого материала и в первую очередь организовано детализированное плановое изучение советских энциклопедий, в частности Малой советской энциклопедии (МСЭ), как первого законченного издания подобного рода.

Комиссия по теории книговедения и истории книги при ИКДП заслушала и обсудила ряд докладов, являющихся результатом подобных изучений. Таковы доклады:

Новосадкого, И. В. Энциклопедия, как проблема теории книговедения (напеч. в ДАН-В, 1931, № 2).

Беркова, П. Н. О методике изучения энциклопедий.

Акад. Орлова, А. С. Энциклопедические виды русской средневековой книги (напеч. в ДАН-В, 1931, № 3).

Малеина, А. И. Энциклопедия Винцентия из Бовэ.

Мещерского, Н. А. Византийские энциклопедии IX в.

Гуковского, М. А. Итальянские энциклопедии XIV—XVI вв.

Малеина, А. И. Материалы о «Карманном словаре иностранных слов» Н. Кирилова.

Акад. Крачковского, И. Ю. Арабские средневековые энциклопедии.

Перепелкина, Ю. Я. Египетские энциклопедии.

Беркова, П. Н. Сообщение об окончании МСЭ.

На основании детального изучения отдельных участков истории энциклопедий вносятся уточнения, дополнения, а иногда и значительные изменения в предварительно выставленный материал, который имеет, таким образом, лабораторно-ориентировочный характер. При всей своей условности, он все же дает возможность поставить ряд проблем, важных как для истории науки вообще, так, в частности, и для истории энциклопедий. Давая ниже беглое описание этой выставки, Отдел книги ИКДП не считает как материалы, так и выводы окончательными и рассматривает настоящее сообщение лишь в качестве информации.

Выставка энциклопедий в ИКДП делится на три неравных по величине раздела: 1) западноевропейские дворянские и буржуазные энциклопедии XVIII—XIX вв. (две малых витрины), 2) русские дворянские и буржуазные энциклопедии XVIII—XX вв. (три малых витрины) и 3) советские энциклопедии (четыре больших витрины).

Кроме того, в одной небольшой витрине расположены экспонированные акад. И. Ю. Крачковским арабские энциклопедии с эпохи средневековья и кончая новейшими (см. выше статью акад. И. Ю. Крачковского).

Хотя «издания» энциклопедического типа датируют с очень древних эпох, однако, ставя изучение преимущественно советских энциклопедий и рассматривая предварительную историческую «рекогносцировку» только как условие для создания некоторой перспективы подобного изучения, Отдел книги ИКДП сознательно ограничил свой отбор дворянскими и буржуазными энциклопедиями с начала XVIII в., т. е. с эпохи разложения феодализма и развития промышленного капитализма. Отдел книги руководствовался в данном случае соображениями следующего порядка: энциклопедии, или издания аналогичного характера, в эпохи, предшествующие XVIII в., ориентировались почти исключительно на читателей-ученых, не имея характера широко-популярных справочников и выполняя скорее профессиональные, а не обще-просветительные функции.

Западноевропейские энциклопедии XVIII в. открываются миниатюрной латинской Encyclopaedia hermeticae seu naturalis philosophiae 1715 г., посвященной магии и «тайному знанию», представляющей, таким образом, пережиток средневековья; не случайно издание это исходит из наиболее эконо-

мически и политически отсталой в то время Италии. Собственно же западноевропейские энциклопедии эпохи разложения феодализма и развития промышленного капитализма представлены немецкими Handlungslexikon'ами («торговыми словарями») и Oekonomische Lexikon'ами («экономическими словарями») с их четкой установкой на буржуазный в первом и средне- и крупно-дворянский слой потребителей во втором случае. Установка эта выражается не только в тематически различном материале, но и во внешнем (формат, фронтисписы, титульные листы, посвящения и т. д.) и внутреннем оформлении. Консервативный характер этих лексиконов, алфавитно расположенных и не имеющих еще иллюстраций, стоит в противоречии с известной Encyclopaedia Britannica (первое издание 1771 г.), носящей отпечаток английского умеренного либерализма и рассчитанной на джентри, с одной стороны, и среднюю буржуазию, с другой. В Encyclopaedia Britannica имеются уже иллюстрации, любопытные для ознакомления с состоянием техники и науки в конце третьей четверти XVIII в.; вместе с тем, в этом издании статьи большею частью среднего размера, в противоположность мелким статьям немецких и крупным статьям французских энциклопедий той же поры. Наибольший интерес в этой витрине представляет знаменитая Encyclopédie Дидро и Даламбера с ее идеологическим провозвестником Dictionnaire historique et critique Пьера Бэйля, вышедшим в 1697 г. первым и в 1720 г. третьим изданием. Dictionnaire Бэйля вырос из критических примечаний последнего к ранее изданному Dictionnaire historique Морери (1681) и был проникнут антифеодальным буржуазным критицизмом и скептицизмом. Здесь же проводилась мысль о возможности существования атеистического общества. Энциклопедия Дидро и Даламбера экспонирована как основным изданием, так и томами иллюстраций, представляющими громаднейший интерес для истории науки и техники в самом широком размере. Кроме того, здесь экспонированы так называемые Encyclopédies méthodiques, выделившиеся из большой «Энциклопедии» и представляющие специальные словари, посвященные одному предмету или двум смежным, как Grammaire et Littérature, Géographie et Physique и т. д. Попутно следует заметить, что обследование энциклопедий приводит к заключению, что развитие их в основном шло анализирующим, а не генерализирующим путем, т. е., из общих энциклопедий, по признаку отдельных дисциплин, стали выделяться специальные энциклопедии, а не наоборот, когда из суммы специальных, частных энциклопедий появляется одна всеобщая энциклопедия.

Энциклопедии XIX в. представлены легитимистской Encyclopédie des gens du monde (1833), либерально буржуазными Konversationslexikon'ами Brockhaus'a и Meyer'a, Dictionnaire universel du XIX siècle Ларусса, который, кстати, за свое свободомыслящее, в буржуазном понимании, направление попал в Index librorum prohibitorum; наконец, 10-м изданием Encyclopaedia Britannica. Здесь же выставлены мелкобуржуазные социал-утопические энциклопедии Encyclopédie Nouvelle Пьера Леру (1836), пользовавшаяся широкой известностью в кругу западных и русских социал-утопистов, и Dictionnaire

politique Дюклерка и Паньера (1842), проводивший идеи до-научного коммунизма. Этот последний словарь заслуживает большого внимания, не только как один из источников, которым пользовались петрашевцы при составлении Карманного словаря иностранных слов Н. Кирилова (см. далее), но и по своему отношению к развитию научного социализма. Для образца трактовки отдельных проблем в этом словаре можно привести начало статьи Bourgeois — Bourgeoisie: «Что такое буржуа? Вчерашний раб, крепостной — сегодняшний хозяин. Что такое буржуазия? Объединение хозяев, которые заставляют работать и на которых работают пролетарии. Где начинается буржуазия? Там, где кончается пролетариат... Объединение буржуазии и народа (трудящихся) образует нацию» (стр. 165).

Ограниченная этими немногими образцами энциклопедий XIX в., данная часть выставки намеренно не представлена появившимися в эту эпоху в громадном количестве специальными энциклопедиями. При подборе материалов для данного раздела выставки устроителями была принята во внимание не совсем верная, но интересная формулировка Вал. Майкова: «Энциклопедия, предпринятая без одной общей мысли, или вовсе не представляет наук в их современном развитии, или представляет собой хаос разнообразных и взаимно противоречащих взглядов» (1847). Применительно к этому подобран и материал — реакционно-легитимистские энциклопедии, «не представляющие наук в их современном развитии», либерально-буржуазные, «представляющие хаос разнообразных и взаимно противоречащих взглядов», и, наконец, мелкобуржуазные социал-утопические, «предпринятые с одной общей мыслью».

Считая, что в XX в. буржуазные энциклопедии на Западе не представляют новых форм развития, продолжая существовать в направлениях, целиком выработанных в XIX в., устроители отказались от экспозиции западных буржуазных энциклопедий XX в.

Гораздо подробнее представлены на выставке образцы русских энциклопедий XVIII и XIX — XX вв. Впрочем, и здесь для XIX—XX вв. было введено ограничение — экспонировались в основном только общие, а не специальные энциклопедии.

Из обильных экспонатов дворянских и буржуазных энциклопедий XVIII в. необходимо отметить ряд «географических словарей Российского государства», тесно связанных с развитием промышленного и аграрного капитализма в России, а отчасти и с укреплением в провинциях бюрократического аппарата, что было вызвано, очевидно, пугачевским движением. В этих словарях, начиная с распространявшегося долгое время в рукописном виде и доведенного до буквы К «Лексикона российского, исторического, географического, политического и гражданского» В. Н. Татищева (написан в 1730-х годах, напечатан в 1793 г.) и продолжая «Географическим лексиконом российского государства» Федора Полунина (1773) под редакцией и с дополнениями Г. Ф. Миллера, «Новым и полным географическим словарем российского государства» (1788, переиздание с дополнениями пре-

дыдущего словаря) и «Полным географическим лексиконом» К. Г. Лангера (1791)—помимо чисто географических данных, приводятся сведения о промышленных заведениях (рудных заводах и т. п.), ярмарках и т. д. Особо следует отметить «Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращающихся в торговле» (М. 1788) М. Чулкова.

К характерно-дворянским словарям относятся в XVIII в.: «Родословный российский словарь» (1793), «Исторический словарь российских государей, князей, царей, императоров и императриц» (1793), словари генеалогического содержания. Далее идут многочисленные ботанические словари, связанные с расцветом усадебной культуры в конце XVIII в. («Ботанический подробный словарь» 1781, «Новый и совершенной русской садовник» изд. 2-ое 1793 и т. д.), ряд детских энциклопедий («La muraille parlante» 1790 и 1791, «La salle de récreation» 1791, «Детская энциклопедия, или новое сокращение всех наук» 1808 и т. д.). Наконец, идут словари исторические, этнографические, литературные и церковные.

Первой попыткой дать общую энциклопедию является двухтомное незаконченное «Пространное поле, обработанное и плодоносное, или всеобщий исторический оригинальный словарь» священника Иоанна Алексеева (1793), целиком проникнутый клерикальным мировоззрением, уже в момент выхода не стоявший на уровне современной ему науки и вызвавший упреки критики. Так, напр., слову «блоха» было отведено около 20 страниц (с преобладанием историко-библейских сведений), а с другой стороны, ряд понятий отсутствовал (алфавит, библиография и т. д.).

Значительно больший интерес представляет «Новый словотолкователь» Н. М. Яновского (1803), проникнутый идеологией просвещенного абсолютизма. Политически «Новый словотолкователь» ориентируется на крупнопоместное дворянство, с одной стороны, и на крупную промышленность, с другой. Вместе с тем, эта энциклопедия враждебна торговому капиталу (ср. статью «Коммерция», т. II, стр. 315).

Энциклопедии XIX в. представлены: консервативно - буржуазными «Энциклопедическим лексиконом» Плюшара (1835),[1] «Справочным энциклопедическим словарем» Крайя (1847), «Русским энциклопедическим словарем» И. Н. Березина, «Всенародным энциклопедическим словарем» В. П. Клюшникова (1874) и др.

Далее следуют: социал-утопический «Карманный словарь иностранных слов» Н. Кирилова (1845), подготовленный Петрашевским и его единомышленниками, «Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами» (1861), редактировавшийся П. Л. Лавровым, «Настольный словарь» петрашевца Ф. Толля (1863), игравший крупную роль в шестидесятые годы и до сих пор сохраняющий значение превосходного справочника, и, наконец, мелкобуржуазный, «демократический» «Энциклопедический словарь» Ф. Павленкова (1899). В параллель

[1] Энциклопедический словарь Селивановского (начало 20-х годов XIX в.) в собрании ИКДП и БАН отсутствует.

к последнему выставлен «Иллюстрированный словарь общеполезных сведений» под редакцией Эльпе, издание А. С. Суворина (1898), с его явно выраженной консервативной установкой.

Либерально-буржуазные энциклопедии, начиная с «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона (1890), «Настольного энциклопедического словаря» Гарбеля (1890), «Большой энциклопедии» издательства «Просвещение» и кончая «Новым энциклопедическим словарем» Брокгауза и Ефрона (1912), завершают цикл общих русских энциклопедий XIX—XX вв. Особо следует отметить так называемое 7-ое издание «Настольного энциклопедического словаря» товарищества «Братья Гранат» (б. Гарбель), в котором, наряду с буржуазными учеными, принимали участие и крупные марксисты, во главе с В. И. Лениным, давшим для этого издания классическую статью «К. Маркс» с обстоятельной библиографией предмета. В этой же витрине выставлен единственный отпечатанный лист так и не увидевшего свет «Русского энциклопедического словаря», издания А. С. Суворина (1914).

Помимо общих энциклопедий выставлены «Детская энциклопедия» издания Сытина (1912), «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства» издания А. Ф. Девриена (1900), «Православная богословская энциклопедия» под редакцией А. П. Лопухина (1900) и «Еврейская энциклопедия», изданная Обществом для научных еврейских изданий и Брокгаузом и Ефроном (1911).

Следует отметить, что над каждой витриной (за исключением витрины с арабскими энциклопедиями) укреплены щиты, на которых помещены портреты наиболее крупных деятелей энциклопедического дела, плакаты, диаграммы, объявления о подписке на отдельные энциклопедии и т. д. Некоторые портреты довольно редки, напр., Пьера Леру, Ф. Толля и др.

Совершенно естественно, большая часть выставки посвящена советским энциклопедиям. Им отведены четыре больших витрины, экспозиционная площадь которых больше суммы площадей всех остальных витрин этой выставки. Кроме того, под диаграммно-иллюстративный материал советских энциклопедий отведена в два с лишним раза бо́льшая площадь, нежели для остальных. Вместе с тем, на этой части выставки далеко не представлены все те материалы, которые имеются в распоряжении ИКДП или находятся еще в процессе разработки.[1] Но и экспонированные данные позволяют судит об идеологическом характере и материальном оформлении советских энциклопедий, дают возможность представить историческое развитие советского энциклопедического дела, сопоставить советские государственные энциклопедии с аналогичными частными изданиями и определить круг общественно-политического воздействия советских энциклопедических изданий.

Не отмечая в дальнейшем местонахождения соответствующего экспоната—в витрине, или на щитах,—уместно, в целях информации, охаракте-

[1] В изучении советских энциклопедий принимают участие А. И. Малеин, Р. М. Тонкова и А. Г. Фомин (руководитель).

ризовать эту часть выставки.[1] Ряд плакатов воспроизводит постановления высших партийных и правительственных органов о создании «Большой энциклопедии», об организации акционерного общества «Советская энциклопедия» и т. д. Затем собраны проспекты, словники, разъяснительные материалы, касающиеся БСЭ, выставлены отдельные тома ее, характеризующие ее внешность, типы статей (общественно-политического, географического, исторического, биографического и пр. содержания); здесь же расположена картотека критических отзывов о БСЭ и приведены образцы критических статей советских и иностранных авторов. Очень подробно иллюстрируются отдельные моменты в развитии БСЭ, сопоставляются как между собой, так и с другими советскими и буржуазными энциклопедиями, вышедшие тома БСЭ, по объему статей, листажу, тиражу, по характеру и содержанию и т. д. Особый интерес представляет раздел «Читатели БСЭ», в котором собраны сведения о ходе подписки, о социальном, партийном, профессиональном, возрастном и образовательном составе подписчиков, приведены отдельные типичные отзывы читателей и т. д. Кроме того, проработаны и экспонированы разнообразные типы иллюстраций, разбитые по научным разделам и способам технического оформления. Подобраны материалы по медицине, технике, изобразительным искусствам, археологии и т. д.

По тем же принципам, что и БСЭ, обработаны «Малая советская энциклопедия», «Техническая энциклопедия» и «Большая медицинская энциклопедия». В отношении последней представлен любопытный диаграммный материал, характеризующий распределение в БМЭ медицинских дисциплин, соотношение отделов, источники иллюстраций и т. д.

С меньшей полнотой обработаны «Литературная энциклопедия», «Педагогическая энциклопедия», «Советский энциклопедический словарь», «Финансовая», «Сельскохозяйственная крестьянская» и др. энциклопедии.

Наряду с энциклопедиями, выпущенными в свет и выпускаемыми в настоящее время государственными издательскими организациями, экспонированы изданные в период НЭП'а «Малая сельскохозяйственная энциклопедия» (издательство «Мысль»), «Малая биологическая энциклопедия» (издательство Френкель), «Литературная энциклопедия» (то же издательство), «Новейший энциклопедический словарь» (издательство Сытина), «Малая энциклопедия практической медицины» (издательство «Практическая медицина») и др. Особо следует отметить среди частных изданий «Библейский богословский словарь», перевод с французского В. М., издание Всеукраинского союза христиан-баптистов, 1928 (440 стр.). Напечатанный на великолепной бумаге в количестве 5000 экземпляров, словарь этот представляет совершенно непонятное явление на фоне интенсивной антирелигиозной пропаганды, съездов воинствующих безбожников и недостатка бумаги на издания, отвечающие нуждам социалистического строительства.

[1] Для выставки использован частично материал, полученный из издательства «Советская энциклопедия».

Основная задача советского раздела выставки по истории энциклопедий заключается в выявлении специфичности советских энциклопедий, в обнаружении их особенностей как в идеологически-функциональном, так и во внешне-материальном отношении. Но помимо этой методологической задачи, выставка преследует и цели пропаганды советских энциклопедий, разъясняя их громадное теоретическое и практическое значение в нашей действительности и подчеркивая их революционную и научную роль.

Если все до-советские разделы выставки по истории энциклопедий постоянно обновляются, пополняются новыми материалами, заменяющими менее показательные экспонаты, тем более детально и основательно обрабатывается советская часть выставки,[1] которая, таким образом, из лабораторно-ориентировочной превращается в научно-исследовательскую, фиксирующую материалы углубленной работы Отдела книги ИКДП.

---

[1] На ближайшее время Отделом книги ИКДП намечена проработка вышедших и подготовляемых так называемых «краевых» энциклопедий, — Сибирской, Северо-Кавказской и т. д.

Цена 20 коп.

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Ноябрь 1932 г.

Непременный секретарь академик *В. Волгин*

Отдельный оттиск из Трудов Института книги, документа и письма, II

8 стр.

Форм..т бум. 72 — 110 см. — $^{12}/_{16}$ печ. л. — 46 464 тип. зн. в п. л. — Тираж 200

Ленгорлит № 61263. — АНИ № 301. — Заказ № 2528

Типография Академии Наук СССР. В. О., 9 линия, 12